

Комментарии о Государстве и Бизнесе

423

17 мая 2022 г.

ЦИКЛИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ *СОИ в апреле: падение, несмотря на высокие цены на нефть*
РЭА в марте: рост по инерции

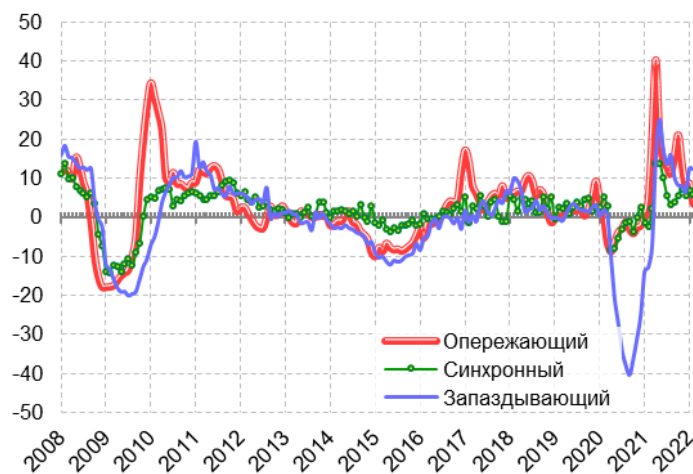
Циклические индикаторы

1. СОИ в апреле: падение, несмотря на высокие цены на нефть

В апреле 2022 г. Сводный опережающий индекс (СОИ) снизился с 3,0 до -1,4%, перейдя в отрицательную область впервые с января 2021 г. Основной отрицательный вклад в динамику СОИ внесло снижение фондового индекса РТС (по сравнению с прошлым годом), а основной положительный вклад – высокие цены на нефть марки Urals. Совокупный вклад показателей внутреннего спроса, если судить по результатам проводимого Росстатом предпринимательского опроса, тоже оказался отрицательным.

В апреле те компоненты СОИ, которые отражают ситуацию на финансовых рынках (фондовый индекс РТС, реальный эффективный курс рубля, уровень процентных ставок) указали на возможность грядущего ухудшения ситуации. Опросы предпринимателей также зафиксировали небольшое ухудшение конъюнктуры за счет негативной динамики запасов готовой продукции¹. Однако основную поддержку российской экономике оказали в апреле высокие цены на нефть (в среднем

Рис. 1.1. Динамика сводных циклических индексов (прирост за год), в %

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ С февраля 2022 г. ОЭСР прекратил публикацию предпринимательских опросов по России. Мы использовали для расчета опережающего индекса данные из опроса Росстата–НИУ ВШЭ; значения новой версии сводного индекса, естественно, не вполне сопоставимы со старыми.

за месяц около 76 долл./барр.). Это значительно меньше, чем было в марте (94 долл./барр.), но на 21% выше, чем в апреле прошлого года.

Сводный синхронный индекс в апреле 2022 г. составил 2,8%. Особенно высокими оставались темпы роста в добывающей промышленности, строительстве и сфере услуг.

Сводный запаздывающий индекс в апреле не может быть исчислен, поскольку необходимые статистические данные (в частности, по импорту автомобилей, активам банковской системы и валютным резервам) не были опубликованы.

В целом фактор геополитической напряженности продолжает играть свою роль, так что в ближайшей перспективе в экономике России можно ожидать достаточно заметного ухудшения конъюнктуры.

2. РЭА в марте: рост по инерции

В марте 2022 г. рост экономической активности наблюдался в 51 из 82 регионов (в феврале было 73).

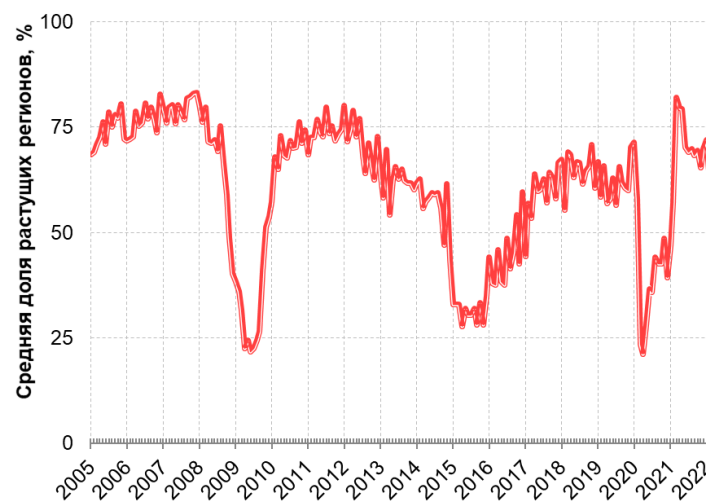
В марте 2022 г. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) по России составил 62,0%. С одной стороны, это заметно выше «порогового уровня» 50% и указывает на продолжение роста российской экономики в ее региональном измерении. С другой – значительно меньше февральского уровня (72%), что говорит о резком торможении (рис. 2.1). При этом улучшение конъюнктуры (значение индекса равно или

больше 50%) по-прежнему наблюдалось во всех пяти важнейших секторах экономики и во всех восьми федеральных округах (рис. 2.2). К началу 2022 г. в российской экономике был явно накоплен значительный динамический потенциал; в марте рост продолжился, но скорее, уже по инерции.

Медленнее, чем в других секторах, экономическая активность (по сравнению с прошлым годом) росла – но все-таки росла – в строительстве (РЭА = 53,7%). В розничной и оптовой торговле (63,4 и 67,1%), промышленности (61,0%) и платных услугах (64,6%) прогресс по сравнению с прошлым годом был еще более несомненным, хотя и заметно меньшим, чем за месяц до этого.

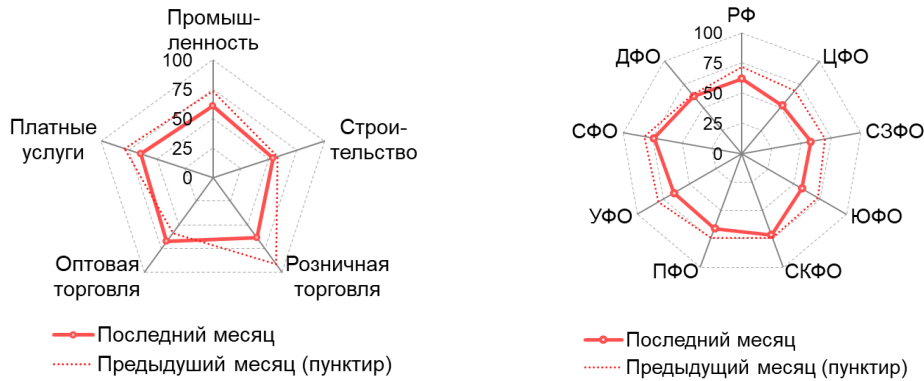
Из всех федеральных округов самый «скромный» рост экономической активности наблюдался в Центральном (52,2%), самый быстрый – в Сибирском (74,0%) ФО. В целом на уровне федеральных округов экономическая активность меняется по сходным траекториям; замедление роста в марте происходило более или менее равномерно.

Рис. 2.1. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА) (январь 2005 – март 2022 гг.)

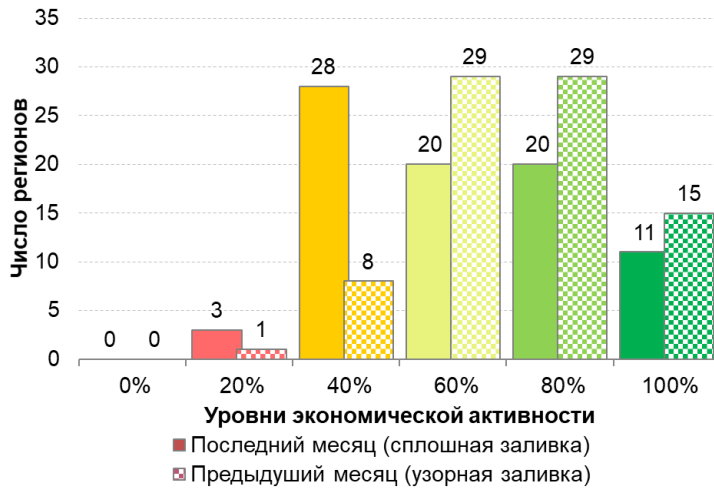
Источник: Росстат; Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.2. Сводный индекс региональной экономической активности (РЭА), по секторам экономики и федеральным округам (март 2022 г.)

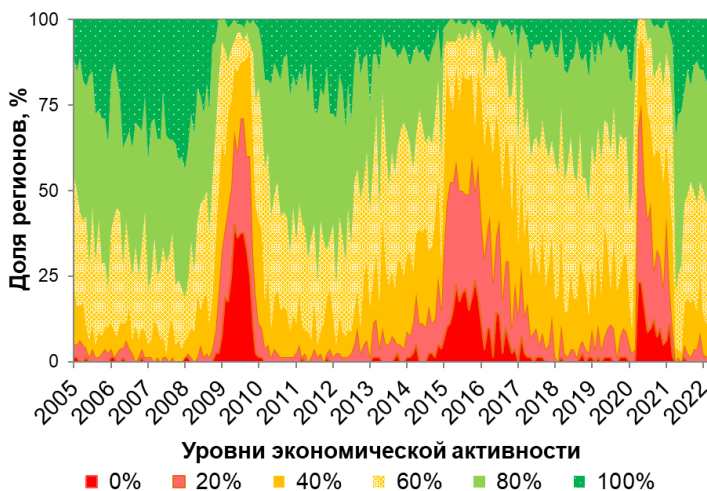
Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.3. Распределение субъектов федерации по разным уровням экономической активности (март 2022 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 2.4. «Теплограмма»: доли регионов с разным уровнем экономической активности (январь 2005 – март 2022 гг.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

На уровне отдельных субъектов федерации (областей, краев и республик) мартовский индекс РЭА превысил 50%, указывая на рост экономической активности, в 51 регионах из 82, то есть в 62,2% случаев. При этом по сравнению с предыдущим месяцем заметно (с 44 до 31) уменьшилось число регионов с явным преобладанием роста, то есть тех, где экономическая активность выросла по крайней мере в четырех из пяти секторов (рис. 2.3). Несмотря ни на что, в 11 регионах экономическая активность в марте 2022 г. выросла (по сравнению с прошлым годом) во всех пяти секторах.

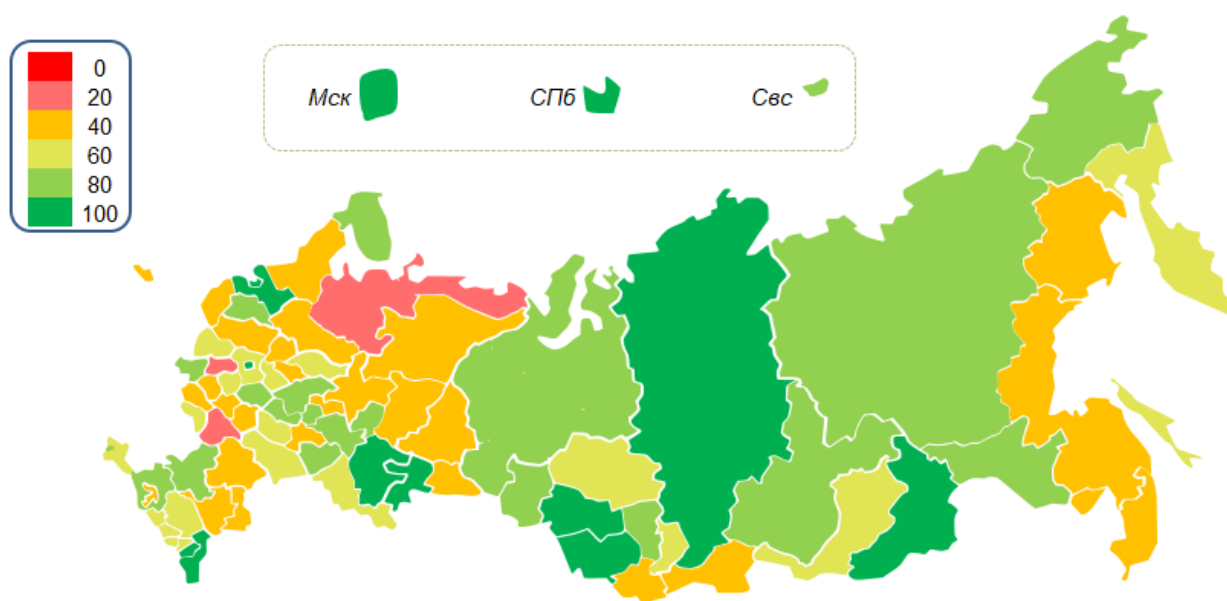
Всего в трех регионах (Воронежской, Калужской и Архангельской областях) в марте ухудшение конъюнктуры произошло в четырех из пяти основных секторов экономики, однако число регионов, где экономическая активность снизилась в трех секторах, в марте резко выросло (с 8 до 28).

При этом доля в ВРП тех регионов, где в марте выросло хотя бы три

сектора экономики (РЭА = 60% и выше), составила 81,2%; это достаточно высокий уровень, но он существенно меньше, чем за месяц до этого (94,3%). Из 26 крупных регионов, чья доля в ВРП превышает 1%, только в пяти выросли один (в Воронежской области) или два (в Волгоградской и Свердловской областях, Пермском и Приморском краях) из пяти секторов; во всех остальных – три и более.

В целом можно констатировать, что в России в марте 2022 г. произошло явное замедление роста. Однако это торможение оказалось не столь резким, чтобы за один месяц экономика России перешла из фазы стабильного роста к снижению. Скорее, в марте наблюдался «инерционный» рост, в более или менее равной степени затронувший все пять основных секторов экономики в их региональном измерении.

Рис. 2.5. Индексы экономической активности в субъектах РФ (март 2022 г.)

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Сергей Смирнов

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.